



ДЕВЯТЫЙ АРБИТРАЖНЫЙ АПЕЛЛЯЦИОННЫЙ СУД

127994, Москва, ГСП-4, проезд Соломенной сторожки, 12

адрес электронной почты: 9aas.info@arbitr.ru

адрес веб.сайта: <http://www.9aas.arbitr.ru>

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

№ 09АП-40900/2018-ГК

г. Москва

19 сентября 2018 года

Дело № А40-154673/17

Резолютивная часть постановления объявлена 12 сентября 2018 года

Постановление изготовлено в полном объеме 19 сентября 2018 года

Девятый арбитражный апелляционный суд в составе:

председательствующего судьи Ким Е.А.,

судей: Стешана Б.В., Лялиной Т.А.,

при ведении протокола судебного заседания секретарем Григорьевой О.В.,

рассмотрев в открытом судебном заседании апелляционную жалобу «Обербанк АГ» (Австрия) на решение Арбитражного суда г. Москвы от 31 мая 2018 года по делу № А40-154673/2017, принятое судьей Эльдеевым А.А. по иску «Обербанк АГ» (Австрия) к ответчику АО «Атомэнергомаш» о взыскании суммы гарантии 10 000 000 чешских крон и процентов за просрочку в размере 8 795,97 евро.

при участии в судебном заседании:

от истца – Каримуллин Р.И. по доверенности от 05 февраля 2018;

от ответчика – Гукасян А.А. по доверенности от 01 января 2018;

УСТАНОВИЛ:

«Обербанк АГ» (Австрия) обратился в Арбитражный суд г. Москвы с иском к АО «Атомэнергомаш» о взыскании:

- суммы гарантии в евро в размере, эквивалентном 10 000 000 чешских крон в соответствии с официальным курсом Центрального Банка Российской Федерации евро и чешской кроны к рублю на дату фактического платежа;

- процентов в размере 8 795,97 евро;

- процентов за просрочку в оплате суммы гарантии, в размере публикуемой на сайте ЦБ РФ средневзвешенной процентной ставки по краткосрочным кредитам, предоставленным кредитными организациями нефинансовым организациям в евро, за период с даты предъявления иска (с 21.08.2017) по дату фактического платежа;

а также судебных расходов, в т.ч. по оплате госпошлины, услуг представителя, переводу документов и оплате услуг нотариуса.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 31 мая 2018 года в удовлетворении исковых требований отказано в полном объеме.

Не согласившись с решением Арбитражного суда города Москвы истец обратился в Девятый арбитражный апелляционный суд с апелляционной жалобой, в которой просит отменить решение суда первой инстанции и удовлетворить исковые требования указывая на следующее:

- суд не полностью выяснил обстоятельства дела, в частности, уклонившись от оценки представленной Истцом корреспонденции сторон, предшествующей выдаче Гарантии;

- вывод суда о необязательном характере Гарантии не соответствует обстоятельствам дела;
- суд неправильно применил к Гарантии нормы материального права;
- суд применил неприменимые положения ГК РФ о банковской гарантии и независимой гарантии;
- суд не применил условия Гарантии от 30.01.2014 и применимые нормы о свободе договора (статьи 1 и 421 ГК РФ) и непоименованном способе обеспечения обязательства (ст. 329 ГК РФ), о сохранении действительности условий сделки (п. 2 ст. 422 ГК РФ) после вступления в действие новых императивных норм ГК РФ о независимой гарантии (с 01.06.2015), а также о недобросовестных возражениях Ответчика в связи с недействительностью (п. 5 ст. 166 ГК РФ) и неисполнимостью Гарантии (п. 3 ст. 432 ГК РФ), при том, что поведение Ответчика давало основания полагаться на действительность и исполнимость Гарантии.

Представитель истца доводы жалобы поддержал, просил решение суда первой инстанции отменить, исковые требования удовлетворить.

Представитель ответчика против доводов апелляционной жалобы возражал, просил решение суда первой инстанции оставить без изменения.

Девятый арбитражный апелляционный суд, повторно рассмотрев дело, проверив законность и обоснованность обжалуемого судебного акта в порядке [статей 266, 268](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, изучив материалы дела, исследовав имеющиеся в деле доказательства, проверив доводы апелляционной жалобы и возражений на нее, находит решение Арбитражного суда города Москвы от 31 мая 2018 года подлежащим отмене по следующим основаниям.

Как следует из материалов дела, спор возник из гарантии от 30.01.2014 № 33-35/653-07.2, по которой Ответчик принял денежное обязательство по просьбе компании "Хладици веже Прага а.с.", АО по законодательству Чехии, зарегистрированного 05.05.1992 в регистрационном разделе В № 1559 в реестре Муниципального суда Праги, номер регистрации: 452 73 651, с местом нахождения: Политицких вешну 912/10, 11000 Прага 1, Чешская Республика, уплатить "Обербанку АГ", банку по законодательству Австрии, зарегистрированному в фирменном реестре Земельного суда города Линца (Австрия) под номером регистрации: FN 79063w, с местом нахождения по адресу: Унтере Донауленде 28, 4020 Линц, Австрия, в течение 8 банковских дней по первому требованию Бенефициара и без каких-либо возражений сумму в размере 10 000 000 чешских крон (подлежащую оплате в евро или любой иной валюте), а также проценты в размере превалирующей кредитной (заемной) процентной ставки, которая подлежит капитализации с основной гарантируемой суммой каждые три месяца начиная с даты требования о выплате суммы гарантии.

Истец в иске указал, что гарантия выдана ответчиком в связи с открытием в банке-истце счета Принципала в связи с кредитованием данного счета (контокоррентным кредитом) со следующими реквизитами:

Банковский счет № 2000001934/8040.

IBAN: CZ38 8040 0000 0020 0000 1934.

Наименование лица, на имя которого открыт счет: "Хладици веже Прага а.с."

BIC: OBKL CZ 2X.

Банк-корреспондент: "Сбербанк АГ", филиал в Чешской Республике.

SWIFT банка-корреспондента: OBKL AT 2L.

Контокоррентный кредит предоставлен истцом по указанному счету компании "Хладици веже Прага а.с." на условиях договора от 10.07.2007 № 50/07/200, в редакции дополнения № 7 от 30.09.2013 к которому, в частности, приложены:

-общие условия предоставления кредитов и гарантий Истца в Чехии, подписанные 30.09.2013 Истцом и Принципалом;

-тарифная сетка (вознаграждений банка-истца за услуги) для юридических лиц и физических лиц-предпринимателей (в редакции, действовавшей с 01.05.2007); и доверенность Принципала от 19.09.2013 на подписание документов.

Фактическое предоставление контокоррентного кредита подтверждено выписками по расчетному счету компании "Хладици веже Прага а.с."

Компания "Хладици веже Прага а.с." не погасила кредит истцу. В отношении компании "Хладици веже Прага а.с." Городским судом Праги открыто дело о несостоятельности № MSPH 96 INS 7425/2015, возбужденное на основании решения суда о несостоятельности от 23.06.2015, которым утвержден управляющий компании "Хладици веже Прага а.с."

Как следует из выписки от 11.05.2017 из Реестра требований, заявленных в данном деле о банкротстве, заявленное Истцом требование о погашении контокоррентного кредита проверено управляющим и 12.10.2015 признано подтвержденным в общем размере 10 125 882,09 чешских крон (включая проценты).

На момент отправления последней досудебной претензии сумма долга компании "Хладици веже Прага а.с." перед Истцом составляла 13 889 191,04 чешская крона и превышала максимальную сумму Гарантии в 10 000 000 чешских крон.

На дату судебного разбирательства компании "Хладици веже Прага а.с." не погасил контокоррентный кредит, предоставленный Истцом, а также не уплатил проценты за пользование кредитом (вознаграждение за кредитование).

Письменная от 01.12.2016 претензия об оплате задолженности ответчиком не исполнена.

В связи с неисполнением обязательств по кредиту, предоставленного истцом Принципалу, истцом заявлены иски к ответчику, как к лицу, обязанному оплатить задолженность по спорной гарантии, со ссылкой на ст.ст.156, 309, 329, 395, 421, 1186, 1217, 1218 ГК РФ.

Суд первой инстанции, отказывая в удовлетворении исковых требований, согласился с доводом Ответчика о том, что Гарантия, выражает лишь намерения (Ответчика) создать соответствующие правоотношения по обеспечению обязательства в будущем.

Вместе с тем, суд апелляционной инстанции признает требования истца частично подлежащими удовлетворению исходя из следующего.

На основании односторонней гарантии ответчик принял на себя обязательства по обеспечению исполнения обязательств компании "Хладици веже Прага а.с." перед истцом.

Из текста гарантии усматривается, что она выдана в обеспечение принадлежащей истцу дебиторской задолженности и требований к компании "Хладици веже Прага а.с.", возникающих из их коммерческих отношений (независимо от того, возникает ли такая дебиторская задолженность или требования в связи с самим банковским счетом или по кредиту либо займу, переводным векселям, гарантиям качества или любым другим обязательствам).

Из переписки сторон, предшествующей выдаче гарантии и представленной истцом в материалы дела усматривается, что гарантия выдана ответчиком в связи с открытием в банке-истце счета Принципала в связи с кредитованием данного счета (контокоррентным кредитом) Односторонней считается сделка, для совершения которой в соответствии с законом, иными правовыми актами и соглашением сторон необходимо и достаточно воли одной стороны (пункт 2 ст. 154 ГК РФ).

На основании статьи 155 ГК РФ односторонняя сделка создает обязанности для лица, совершившего сделку.

В соответствии со статьей 156 ГК РФ к односторонним сделкам соответственно применяются общие положения об обязательствах и договорах, поскольку это не противоречит закону, одностороннему характеру и существу сделки.

Сделка в письменной форме должна быть совершена путем составления документа, выражающего ее содержание и подписанного лицом или лицами, совершающими сделку или должным образом уполномоченными лицами (абзац 1 п. 1 ст. 160 ГК РФ).

Согласно пункту 1 ст. 425 ГК РФ договор вступает в силу и становится обязательным с момента его заключения.

Гарантия ясно излагает существо обеспечительной сделки и подписана уполномоченным лицом ответчика, что не оспаривалось им. До ее подписания и выдачи сам ответчик представил истцу проект Гарантии, с которым истец согласился. Поэтому Гарантия вступила в силу и стала обязательной для ответчика с момента ее подписания.

Буквальное содержание подписанной 30.01.2014 Гарантии и сопроводительного сообщения Ответчика от 23.01.2014, письма от 08.10.2014 опровергают довод ответчика о том, что Гарантия была направлена истцу в качестве соглашения о намерении продолжать переговоры до заключения договора поручительства.

Напротив, после того, как 22.01.2014 истец отклонил предложенный ответчиком проект договора поручительства, стороны вообще прекратили вести переговоры о поручительстве как возможном способе обеспечительной сделки.

23.01.2014 ответчик безоговорочно согласился выдать обязательную для него гарантию и тем самым прекратить дальнейшие переговоры по форме обеспечения кредита.

Поэтому вывод суда о декларативном характере Гарантии, зафиксировавшей, только намерение создать правоотношение по обеспечению обязательства в будущем, не соответствует обстоятельствам дела.

Оспаривая гарантию, ответчик ссылаясь на то, что она, не соответствует требованиям ГК РФ, действовавшим на момент (30.01.2014) и после ее выдачи (в частности, новым правилам о независимой гарантии). Ответчик не указал в отзыве, на основании какой нормы Гарантия не создает исполнимого обязательства или ответчик требует признать Гарантию недействительной.

Апелляционная коллегия полагает, что суд первой инстанции необоснованно применил к Гарантии положения ГК РФ о банковской гарантии, хотя Гарантию выдала обычная коммерческая организация, которая не является банком и которая очевидно не имеет лицензии ЦБ РФ.

Одновременно суд применил нормы ГК РФ о независимой гарантии (в частности, о сроке действия независимой гарантии и праве гаранта отказать в ее выплате), которые с 01.06.2015 заменили нормы о банковской гарантии, которые не действовали на момент выдачи Гарантии и которым Гарантия не должна была соответствовать, поскольку подписана ранее указанной даты.

В качестве основания к отказу в иске суд первой инстанции указал на отсутствие конкретного обязательства, которое обеспечивает Гарантия.

Вместе с тем, исходя из принципа свободы договора стороны договорились о предоставлении ответчиком гарантии как непоименованного способа обеспечения обязательств (ст. 329 и 421 ГК РФ).

Выданная ответчиком Гарантия является односторонней сделкой, то есть для ее совершения необходимо и достаточно выражение воли одной стороны (п. 2 ст. 154 ГК РФ), при том, что она создает обязанности только для ответчика как лица, совершившего сделку (ст. 155 ГК РФ). Как показано выше, согласно ст. 156 ГК РФ к односторонним сделкам соответственно применяются общие положения об обязательствах и о договорах.

Согласно п. 2 ст. 421 ГК РФ стороны могут заключить договор, как предусмотренный, так и не предусмотренный законом или иными правовыми актами (п. 2 ст. 421 ГК РФ).

При этом статья 329 ГК РФ (в редакции, действовавшей на дату выдачи Гарантии) прямо устанавливала, что исполнение обязательств может обеспечиваться неустойкой, залогом, удержанием имущества должника, поручительством, банковской гарантией, задатком и другими способами, предусмотренными законом и договором.

Таким образом, в силу свободы договора, допускающей предоставление также непоименованных способов обеспечения ответчик вправе был выдать Гарантию в обеспечение кредитных обязательств компании "Хладици веже Прага а.с."

Гражданский кодекс Российской Федерации не устанавливает исчерпывающий перечень способов обеспечения обязательств. Иные способы, помимо названных в Кодексе, могут быть установлены законом или заключенным сторонами договором.

В силу свободы договора п. 4 ст. 421 ГК РФ условия договора определяются по усмотрению сторон, кроме случаев, когда содержание соответствующего условия предписано законом или иными правовыми актами (статья 422 ГК РФ).

Согласно пункту 1 ст. 422 ГК РФ договор должен соответствовать обязательным для сторон правилам, установленным законом и иными правовыми актами (императивными нормами), действующими в момент его заключения.

Условия Гарантии не противоречили требованиям законодательства, действовавшим на момент ее выдачи.

Сторонами избран способ обеспечения исполнения обязательства, напрямую не предусмотренный законом, но ему не противоречащий. Применение к нему правил о других договорах, в том числе о поручительстве, возможно только в той мере, в какой это не противоречит смыслу и направленности договора, волеизъявлению сторон, выраженному при заключении договора. Применение к спорному договору правила поручительства о пресекательном сроке возможно только в том случае, если из содержания договора или последующих действий сторон следует, что их волеизъявление было направлено на применение пресекательного срока.

Аналогичным образом из содержания Гарантии не усматривается волеизъявления применять к ней правила о каком-либо поименованном способе обеспечения (включая банковскую гарантию), действовавшим на момент выдачи Гарантии.

Поэтому в качестве непоименованного способа обеспечения обязательства Гарантия могла быть выдана также обычной российской коммерческой организацией.

Суд также ссылается на "обезличенный" характер Гарантии, при том, что ответчик, подписывая ее, сам признал свое обязательство уплатить сумму Гарантии "по первому требованию" истца, то есть без выдвижения подобных необоснованных возражений, поскольку обычно гарантия имеет абстрактный характер, независимый от обеспечиваемого основного обязательства.

Отсутствие реквизитов договора контокоррентного кредита от 10.07.2007 № 50/07/200 в Гарантии в данном случае не влечет недействительности обязательства.

При изложении окончательной редакции Гарантии от 30.10.2014 ответчик в достаточной степени конкретизировал обеспечиваемые им обязательства по субъектам (обязательства Принципала перед Истцом) и предмету (банковские операции Принципала).

Как видно из Гарантии, обеспечиваемые обязательства Принципала по контокоррентному кредиту охватываются словами "требования в связи с самим банковским счетом или по кредиту... и любым другим обязательствам."

Данная широкая формулировка является обычной для банковских сделок и не исключает индивидуализации обеспечиваемого долга.

Кроме того преддоговорная переписка сторон также ссылается на обязательства компании "Хладици веже Прага а.с." по контокоррентному кредиту.

При этом нарушение требований закона само по себе не влечет недействительности сделки на основании статьи 168 ГК РФ.

Согласно пункту 5 ст. 166 ГК РФ заявление о недействительности сделки не имеет правового значения, если ссылающееся на недействительность сделки лицо действует недобросовестно, в частности, если его поведение после заключения сделки давало основание другим лицам полагаться на действительность сделки.

Согласно пункту 2 ст. 422 ГК РФ, если после заключения договора принят закон, устанавливающий обязательные для сторон правила иные, чем те, которые

действовали при заключении договора, условия заключенного договора сохраняют силу.

Пункт 2 ст. 422 ГК РФ направлен на сохранение правового режима, установленного сторонами договора в момент его заключения, с той целью, чтобы изменение законодательства не приводило к дестабилизации договорных отношений.

В силу вышеуказанной статьи 156 ГК РФ данное общее положение о договорах применяется также к односторонним сделкам, включая Гарантию от 30 января 2014 года.

Нормы § 6 главы 23 (статьи 368-379) ГК РФ о независимой гарантии введены только с 01 июня 2015 года Федеральным законом от 08.03.2015 № 42-ФЗ и поэтому не применяются к Гарантии.

Как указано в разъяснении Верховного Суда РФ, "положения ГК РФ в измененной законом № 42-ФЗ редакции не применяются к правам и обязанностям возникшим из договоров, заключенных до дня вступления его в силу (до 1 июня 2015 года). При рассмотрении споров из названных договоров следует руководствоваться ранее действовавшей редакцией ГК РФ с учетом сложившейся практики ее применения (пункт 2 статьи 4, абзац второй пункта 4 статьи 421, пункт 2 статьи 422 ГК РФ)".

Принцип диспозитивности предполагает наличие у сторон договора возможности выразить свою волю на применение или неприменение нормы к их правоотношениям.

В силу статьи 8 ГК РФ гражданские права и обязанности возникают также из действий граждан и юридических лиц, которые хотя не предусмотрены законом или правовыми актами, но в силу общих начал и смысла гражданского законодательства порождают гражданские права и обязанности, включая сделки, хотя и не предусмотренные законом, но также и не противоречащие ему (подпункт 1 абз. 2 п. 1 ст. 8 ГК РФ).

Следовательно, выданная ответчиком Гарантия сохранила силу также после 1 июня 2015 года.

Суд также необоснованно отклонил доводы истца о явно недобросовестных действиях ответчика, который первоначально сам предложил проект Гарантии в качестве обеспечительной сделки, а теперь отказывается добровольно ее выплатить, в том числе выискивая в ней несуществующие пороки.

В соответствии с пунктом 3 ст. 1 ГК РФ при установлении осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно. Никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения (п. 4 ст. 1 ГК РФ).

Заведомо недобросовестное осуществление прав (злоупотребление правом) запрещено также в статье 10 ГК РФ.

При этом заявление о недействительности сделки не имеет правового значения, если ссылающееся на недействительность сделки лицо действует недобросовестно, в частности, если его поведение после заключения сделки давало основание другим лицам полагаться на действительность сделки (пункт 5 ст. 166 ГК РФ).

Согласно пункту 3 ст. 432 ГК РФ сторона, принявшая от другой стороны полное или частичное исполнение по договору либо иным образом подтвердившая действие договора, не вправе требовать признания этого договора незаключенным, если заявление такого требования с учетом конкретных обстоятельств будет противоречить принципу добросовестности (пункт 3 статьи 1).

Схожим образом пункт 5 ст. 166 ГК РФ признает недобросовестным заявление о недействительности сделки, если поведение стороны после заключения сделки давало основание другим лицам полагаться на действительность сделки.

Вследствие недобросовестности правоприменительная практика отклоняет оспаривание должником ранее предоставленной им гарантии как выданной ненадлежащей кредитной организацией или оспаривание полученного займа после того, как заемщик принял исполнение и частично погасил долг, когда кредитор предъявил иск в непогашенной части.

Полагаясь на полученную Гарантию ответчика, истец надлежащим образом кредитовал счет компании "Хладици веже Прага а.с.". Ответчик, работники которого управляли и продолжают управлять деятельностью Принципала, никогда не возражал против продолжения кредитования. Как видно из выписок по счету компании "Хладици веже Прага а.с.", последний частично погасил истцу долг, что также подтверждает действие кредитного договора в связке с обеспечением в виде Гарантии.

В электронном сообщении компании "Хладици веже Прага а.с." от 08.10.2014, направленном в ответ на напоминание Истца о необходимости погасить контокоррентный кредит от 07.10.2014, принципал не только признал долг по кредиту, но и прямо согласился на предъявление требования по Гарантии к ответчику.

Исходя из изложенного, можно сделать вывод, что Принципал и ответчик действовали при исполнении кредитного договора таким образом, что не возникало сомнений в том, что они согласны с условиями основного договора и обеспечивающей его исполнение Гарантии и намерены придерживаться их условий также в будущем.

В соответствии со ст. 309 ГК РФ обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона, иных правовых актов, а при отсутствии таких условий и требований - в соответствии с обычаями или иными обычно предъявляемыми требованиями.

Истец надлежащим образом осуществлял кредитование счета Принципала и предоставил Принципалу контокоррентный кредит в размере 8 694 835,24 чешских крон, что подтверждается выписками по счету Принципала. Кроме того, долг Принципала перед Истцом прямо признан в процессе о несостоятельности в Чехии.

По условиям Гарантии в обеспечение погашения основной суммы кредита Ответчик по первому требованию Бенефициара (Истца) обязан выплатить ее Истцу.

Как следует из слов "по первому требованию". Ответчик обязан выплатить Истцу гарантированную сумму независимо от фактического исполнения Принципала. То есть, Истец не обязан доказывать факт неисполнения Принципалом обязательства по погашению долга. Тем не менее, как видно из вышеуказанных документов, представленных Истцом, чешский заемщик-владелец счета (Принципал), которого Истец кредитовал, не возвратил основную сумму кредита.

Истец неоднократно обращался к Ответчику с требованием выплатить сумму Гарантии.

Ответчик оставил досудебные требования Истца без ответа.

Принципал как владелец счета и заемщик обязался выплатить также проценты (вознаграждение) за пользование кредитом, которые в соответствии с Дополнением № 7 определены в размере процентной ставки PRIBOR за 3 месяца + 6,5% годовых.

Процентная ставка PRIBOR регулярно определяется Национальным банком Чехии и публикуется на его официальном сайте www.cnb.cz, в том числе на английском языке. В 2016 году средняя ставка PRIBOR составила 0,29% годовых.

Соответственно, проценты за пользование контокоррентным кредитом, подлежат оплате чешским заемщиком (Принципалом) в размере 1 530 328,68 чешских крон.

Учитывая, что Гарантия ограничена суммой 10 000 000 чешских крон, проценты могут быть взысканы в размере, не превышающем данного лимита, то есть в размере 1 305 164,76 чешских крон.

С учетом изложенного ответчик обязан уплатить Истцу проценты за пользование контокоррентным кредитом в размере 1 305 164,76 чешских крон.

Исходя из изложенного апелляционная коллегия приходит к выводу о том, что требование истца о взыскании с ответчика кредита и процентов (вознаграждение) за пользование кредитом в размере 10 000 000 чешских крон, подлежит удовлетворению в качестве исполнения обязательств по гарантии.

Требование в части взыскания процентов в размере превалирующей кредитной (заемной) процентной ставки подлежит отклонению, поскольку гарантия не содержит однозначного условия о порядке расчета указанных процентов, сумма требований в указанной части документально не обоснована.

Также коллегия отклоняет требования истца о взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами, поскольку ответственность гаранта ограничена суммой 10 000 000 чешских крон.

В соответствии со ст. 110 АПК РФ следует, что судебные расходы, понесенные лицами, участвующими в деле, в пользу которых принят судебный акт, взыскиваются арбитражным судом со стороны пропорционально размеру удовлетворенных требований.

К судебным издержкам относятся, в том числе расходы на оплату услуг адвокатов и иных лиц, оказывающих юридическую помощь (представителей), и другие расходы, понесенные лицами, участвующими в деле, в связи с рассмотрением дела в арбитражном суде (ст. 106 АПК РФ).

Согласно разъяснениям, изложенным в пункте 3 Информационного Письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 05.12.2007 N 121 "Обзор судебной практики по вопросам, связанным с распределением между сторонами судебных расходов на оплату услуг адвокатов и иных лиц, выступающих в качестве представителей в арбитражных судах", лицо, требующее возмещения расходов на оплату услуг представителя, доказывает их размер и факт выплаты, другая сторона вправе доказывать их чрезмерность.

Первоначальные расходы, понесенные Истцом на оплату услуг перевода связанных с рассмотрением дела документов на русский язык и нотариуса по свидетельствованию подписи переводчика составили 74 913 руб.

Кроме того, 20.04.2018 года и 26.04.2018 года Истец понес расходы в размере 12 030 руб. по оплате услуг перевода документов на русский язык и нотариуса, подтверждение которых Истец представил квитанции на оплату 2 частей данного вознаграждения:

- 1) квитанция от 20.04.2018 № 006700 на аванс 3 000 рублей;
- 2) квитанция от 26.04.2018 № 006739 на итоговую часть 7 030 руб.

Общая сумма расходов по оплате услуг перевода связанных с рассмотрением дела документов на русский язык и нотариуса по свидетельствованию подписи переводчика составляет 86 943 руб.

Таким образом с учетом того, что исковые требования удовлетворены частично, с ответчика в пользу истца подлежат взысканию судебные расходы в размере 73 230,81 руб.

Девятый арбитражный апелляционный суд приходит к выводу о том, что на основании пункта 3 части 1 статьи 270 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, обжалуемое решение Арбитражного суда города Москвы подлежит отмене, с принятием по делу нового судебного акта о частичном удовлетворении исковых требований.

Судебные расходы по оплате госпошлины по иску в сумме 156 018,10 рублей относятся на ответчика в соответствии со ст. 110 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации пропорционально размеру удовлетворенных требований.

Судебные расходы по оплате госпошлины по иску в сумме 3 000 рублей относятся на ответчика в соответствии со ст. 110 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Руководствуясь ст.ст. 110, 176, 266-268, п. 1 части 1 ст. 270, 271 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Девятый арбитражный апелляционный суд

ПОСТАНОВИЛ:

Решение Арбитражного суда г. Москвы от 31 мая 2018 года по делу № А40-154673/2017 отменить.

Взыскать с АО «Атомэнергомаш» в пользу «Обербанк АГ» (Австрия) 10 000 000 чешских крон долга в евро в соответствии с официальным курсом евро и чешской кроны к рублю, установленным ЦБ РФ на дату фактического платежа, а также в возмещение судебных расходов 156 018 руб. 10 коп. госпошлины по иску, 3 000 руб. госпошлины по апелляционной жалобе, 73 230 руб. 81 коп. судебных издержек.

В остальной части исковых требований отказать.

Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда вступает в законную силу со дня его принятия и может быть обжаловано в течение двух месяцев со дня изготовления постановления в полном объеме в Арбитражном суде Московского округа.

Председательствующий судья:

Е.А. Ким

Судьи:

Б.В. Степан

Т.А. Лялина